

СОЦИОЛОГИЯ ИСЛАМА
Ответственный за рубрику: Бехруз Махмуди-
Бахтияри
© Исламоведение. 2020. Т. 11, № 3 (45)

SOCIOLOGY OF ISLAM
Person in charge of the section: Behruz Mahmudi-
Bakhtiari
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2020. Vol. 11,
№ 3 (45)

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-3-34-47

УДК 297.1(460)

Содержание статьи

Информация о статье

Д.А. Гусенова¹
Н.А. Саркарова²
Ш.А. Агаева³

Введение
Факторы влияния на молодёжь
Отношение дагестанской молодёжи
к религиозной ситуации в респуб-
лике
Эффективность профилактических
мер, проводимых в молодёжной
среде
Заключение

Поступила в редакцию: 17.07.2020.
Передана на рецензию: 22.07.2020.
Получена рецензия: 10.08.2020.
Принята в номер: 05.09.2020.

О религиозной ситуации в Республике Дагестан: по материалам социологических опросов обучающейся молодёжи г. Махачкалы

Дагестанский государственный университет; gusenowa03111978@yandex.ru, nailafil@mail.ru;

Дагестанский государственный медицинский университет.

С завершением военной фазы противодействия религиозному экстремизму и терроризму идеологическое противостояние отдельных социальных групп приобрело слабо выраженный, латентный характер. В авангарде этого противостояния сегодня стоит обучающаяся молодёжь, в социальной среде которой циркулируют отдельные идеи о социальной справедливости, морали и нравственности, переосмысленные в рамках исламской догматики. Проведённое нами социологическое исследование показало, что студенты, обучающиеся в светских школах и вузах Дагестана, в подавляющем большинстве демонстрируют слабо выраженную зависимость от мнения религиозных деятелей, и, очевидно, небольшая их часть (в пределах 10 %) находится в зоне влияния этих деятелей. Однако всё это может возыметь определённые негативные последствия в ситуации сохраняющегося на протяжении десятков лет недоверия к правоохранительным органам со стороны гражданского населения, не готового сотрудничать с представителями правопорядка по вопросам противодействия религиозному экстремизму и терроризму (в коридоре значений от 60 до 70 %). В этой связи предлагается включить в профилактическую работу по противодействию религиозному экстремизму и терроризму мероприятия, направленные на повышение уровня доверия со стороны граждан к сотрудникам правопорядка.

Ключевые слова: *религиозная ситуация, молодёжь, Республика Дагестан, экстремизм, дагестанская молодёжь.*

¹ *Джамия Адамкадиевна Гусенова* – доцент кафедры философии и социально-политических наук ДГУ, к. филос. н.

² *Наила Ахедовна Саркарова* – доцент кафедры философии и социально-политических наук ДГУ, к. филос. н.

³ *Шемси Ахедовна Агаева* – доцент ДГМУ, к. филол. н.

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-3-34-47

UDC 297.1(460)

Content of the article

Information about the article

*D.A. Gusenova*⁴
*N.A. Sarkarova*⁵
*Sh.A. Agayeva*⁶

Introduction.
Factors of influence on young people.
The attitude of Dagestani youth to the religious situation in the republic.
Effectiveness of preventive actions taken with the young.
Conclusion.

Received: 17.07.2020.
Submitted for review: 22.07.2020.
Review received: 10.08.2020.
Accepted for publication: 05.09.2020.

On the Religious Situation in the Republic of Dagestan: a Study Based on the Data of Sociological Surveys of Young People Studying in Makhachkala

Dagestan State University; gusenowa03111978@yandex.ru, nailafil@mail.ru
Dagestan State Medical University.

With the end of the military phase of counteracting religious extremism and terrorism, the ideological confrontation of individual social groups has become latent and weakly expressed. Today, in the vanguard of this confrontation are young people who are studying, and in their social environment there are obviously some ideas of social justice, morality, and morals that may be reinterpreted from the standpoint of Islamic dogma. This sociological research has shown that the majority of students at secular schools and universities in Dagestan show a weak dependence on the opinion of religious figures. However, about 10 % of students are under their influence. This may have some negative consequences in the situation of continued distrust of law enforcement agencies on the part of 60 to 70 % of civilian population, which is not prepared to cooperate with law enforcement bodies in counteracting religious extremism and terrorism. In this regard, the authors propose to include in the preventive work the measures aimed at increasing the level of trust of citizens to law enforcement officers.

Keywords: *religious situation, youth, Republic of Dagestan, extremism, Dagestani youth.*

Введение

В наших предыдущих исследованиях⁷ мы уже отмечали, что в студенческой среде наблюдается определённая поддержка религиозного образа жизни и религиозных ценностей, и всё это сказывается в той или иной степени на религиозной ситуации в республике в целом. Трудоизбыточность региона и стагнация в экономике способствовали усилению пространственной мобильности жителей сельской местности, что повлияло на социокультурный состав дагестанских городов, ставших открытой площадкой для воспри-

---

⁴ *Djamilya Adamkadievna Gusenova* – Cand. Sc. (Philosophy), associate professor at the Department of Philosophy and Socio-Political Sciences of Dagestan State University.

⁵ *Naila Akhedovna Sarkarova* – Cand. Sc. (Philosophy), associate professor at the Department of Philosophy and Socio-Political Sciences of Dagestan State University.

⁶ *Shemsi Akhedovna Agayeva* – Cand. Sc. (Philology), associate professor at Dagestan State Medical University (DSMU).

⁷ *Гусенова Д.А.* Пространственная мобильность мусульман в догматике и практике хиджры // *Исламоведение*. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 90–101.

ятия фундаменталистских идей. Всё больше среди студенческой молодёжи можно увидеть девушек и парней, одетых в строгие мусульманские одежды. Но насколько такая религиозная позиция прочна среди обучающейся молодёжи? Каково доленое соотношение тех, кто в принципе готов или может поддерживать религиозный уклад, оттеснив светский образ жизни? Наше исследование предполагает поиск ответов на эти и другие вопросы.

Исследование проводилось методом анкетного опроса. В нем приняли участие 532 респондента: 271 человек, или 50,9 %, – представители мужского пола, 261 – женского, что составляет 49,1 %. В возрастном плане наибольший процент (90,7 %) составили лица от 17 до 23 лет. 7,7 % – это школьники в возрасте от 10⁸ до 16 лет. 0,9 % – молодые люди в возрасте 24–36 лет и 0,5 % – респонденты в возрасте 37–59 лет.

Значительная часть опрошенных (41,5 %) – студенты 1–4 курсов, обучающиеся в вузах Махачкалы. По 24,2 % – студенты колледжей и средних специальных учебных заведений, а также школьники 9–11 классов. Обучающиеся в лицее составили 2,44 %, магистранты (5–6 курсы) – 2,25 %, и 0,5 % – аспиранты. Таким образом, подавляющее большинство опрошенных – это молодёжь, обучающаяся в вузе, сузе и колледже.

Немаловажным обстоятельством выступает и социально-экономическая среда, в которой сформировалось мировоззрение опрашиваемых респондентов, поскольку на уровень и характер протестного поведения влияют и такие факторы, как: возрастающая безработица, высокий уровень криминала, бедность, низкие зарплаты, а также увеличивающийся разрыв в уровне жизни различных социальных групп. По внутренним ощущениям большинства (52,06 %) респондентов они более-менее обеспечены, и «денег хватает даже на что-то отложить». Лишь каждый пятый себе в материальном плане ни в чём не отказывает. По остальным показателям: 6 % живут «от зарплаты до зарплаты», для почти каждого десятого (9,58 %) на «ежедневные расходы хватает, но покупка одежды представляется затруднительной». Если говорить о существующих семейно-родственных связях, то подавляющее большинство из них (57,5 %) несамостоятельны – проживают вместе с родителями, а 7,33 % проживают в неполных семьях. Чуть более четверти (25,6 %) из опрошенных акцентировали внимание на своём семейном положении – неженатые/незамужние, а 5,1 %, напротив, указали свой семейный статус – женатые/замужние. И по 1,7 % обозначили себя как сироты или инвалиды детства.

В религиозном плане у данной выборочной совокупности следующие религиозные предпочтения (то есть к какой религии они себя причисляют). 81,01 % респондентов в качестве такового назвали ислам; 5,45 % – православие; 1,12 % – иудаизм, католицизм и буддизм – по 0,18 %. Обратим внимание, что в совокупности чуть больше 10 % не отнесли себя однозначно к какой-либо религии: 5,26 % отметили себя как «неверующие», а 5,07 % – как «сомневающиеся».

Таким образом, наиболее распространённым типом среди респондентов является студент одного из вузов Дагестана в возрасте от 17 до 23 лет, в материальном плане более-менее обеспеченный («денег хватает даже на что-то отложить»), проживающий вместе с родителями и исповедующий ислам.

Вопросы в анкете можно условно разделить на три блока: факторы влияния на молодёжь; отношение дагестанской молодёжи к религиозной ситуации в республике; эффективность проводимых профилактических мер в молодёжной среде.

⁸ Все дети до 14 лет опрашивались в присутствии родителей.

Факторы влияния на молодёжь

Какие факторы влияют на мировоззрение обучающейся молодёжи, на принятие ими тех или иных решений? Какое место религия занимает в их жизни? Насколько религия влияет на формирование их мировоззрения, увлечения, общение, досуг? Для чистоты эксперимента мы не стали задавать прямые вопросы, дающие однозначные ответы по поводу их отношения к религии: да или нет.

Какая она современная молодёжь? Герасимова И.А., обосновывая важность исследования досуговых предпочтений молодёжи, отмечает, что на сегодняшний день личностно-ориентированный подход, который связан с активизацией данной социальной группы, выводится из «интересов и склонностей каждого молодого человека» [2, с. 129]. Досуг позволяет расставить приоритеты деятельности втянутых в работу с молодёжью учреждений, а для молодёжи расширить свой кругозор, усовершенствовать коммуникативные компетенции, подкорректировать смысловые установки и ценностные предпочтения.

Как проводит обучающаяся молодёжь свободное от учёбы время? (Респондентам предлагалось дать несколько вариантов ответов.) 22,74 % помогают родителям по хозяйству. Учитывая структуру занятости дагестанцев, зачастую здесь речь может идти о семейном бизнесе, в который бывают вовлечены все члены семьи, либо о ведении домашнего хозяйства: приготовлении еды, уборки квартиры, проведении ремонтных работ и т. д. 14,47 % признались, что работают после учёбы и свободного времени на досуг у них нет. Вынужденные подработки студентов могут косвенно указывать на материальные затруднения, которые испытывают их семьи. Тем более что мы уже выделяли в вводной части тех, кто живёт «от зарплаты до зарплаты» и у которых «покупка одежды представляется затруднительной», – в совокупности они составили 15,58 %. Получается, что те, кто используют досуговое время на хозяйственную деятельность, в той или

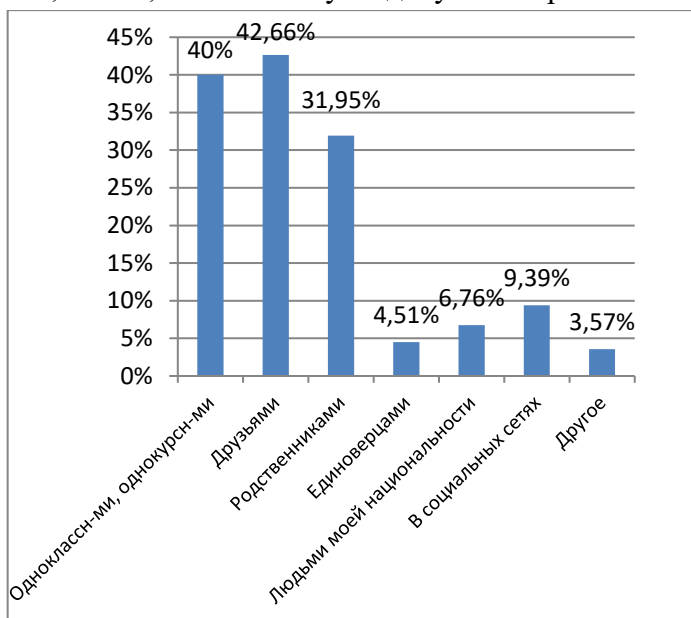

Рис. 1. С кем Вы предпочитаете общаться? (возможны несколько вариантов ответа)

иной степени влияющей на материальное благополучие, в совокупности составляют 37,41 %. В противоположность этим показателям 28,38 % молодых людей никак не организуют свой досуг: то есть «ничего особенного не делают в свободное время» – 11,84 %, 16,54 % молодых людей в свободное время уделяют внимание именно своим увлечениям.

Налицо достаточно разнородная в структурном плане выборка. На это указывают и результаты опроса по поводу имеющихся увлечений. В качестве таковых наибольший процент указал чтение книг (38,9 %). Но к этим результатам опроса можно отнестись с известной долей скепсиса, поскольку выбранный ответ мог

подразумевать чтение учебного материала: учебных пособий, монографий и т. д. 34,9 %

респондентов интересуются спортом. Разного рода развлечения, занимают 31,39 % молодых людей. «Нет особых увлечений», отметили 6,2 % респондентов. Активным туризмом занимаются 3,38 % опрошенных. Обратим внимание, что лишь 9,02 % назвали в качестве своего увлечения религиозную атрибутику. Здесь следует также учитывать доступность того или иного вида досуга.

Немаловажным является вопрос о том, с кем молодёжь предпочитает общаться в свободное от учёбы время. Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа. По результатам опроса (см. рис. 1) выделились три наиболее лидирующие позиции: друзья (42,66 %), одноклассники и однокурсники (40 %) и родственники (31,92 %).

Обратим внимание: несмотря на предпочтение общаться с друзьями, лишь для небольшого процента респондентов их мнение повлияло на выбор будущей профессии (6,01 %). В вопросе: «Кто (что) преимущественно повлиял на выбор Вашей будущей профессии?» для наибольшего числа респондентов (29,32 %) важным оказалось мнение родителей и родственников. Тагирбекова О.А. [8, с. 42] и Исрапилова З.А. [3, с. 84], исследуя ценностные ориентации современной дагестанской молодёжи, пришли к выводу, что семья и традиционные ценности устойчиво занимают лидирующие позиции в ценностной иерархии: 85 % [8, с. 42] и 72 % [3, с. 84]. Это может быть связано, по мнению Исрапиловой З.А., с «традиционным воспитанием и устоями дагестанского общества» [3, с. 84]. Тот же автор отмечает, что в ходе исследования «практически все молодые люди отметили важное место, которое занимает в их жизни религия (92 %). Правда, необходимо отметить, что здесь речь идет больше о самоидентификации, чем о соблюдении религиозных канонов» [3, с. 84]. Добавим здесь, что наше исследование, целенаправленно уклонившееся от прямых вопросов типа «Какое место в Вашей жизни занимает религия?», показывает малозначительное влияние религии либо влияние на небольшую группу респондентов: лишь для каждого двадцать пятого (4,69 %) в выборе профессии оказалось важным мнение религиозного деятеля или авторитета.

Влияние на выбор профессии опрошенных также оказали различные средства массовой информации (21,6 %): федеральные (13,34 %), местные (5,82 %), зарубежные (2,44 %). Педагоги учебных заведений в рейтинге влияния на выбор профессиональной направленности заняли условное 3-е место – 9,02 %. 5,09 % отметили, что на их профессиональный выбор оказали влияние книги и брошюры. Вопреки расхожему мнению о влиянии Интернета и СМК на те или иные убеждения и решения, лишь для 2,44 % респондентов это оказалось значимым фактором.

Ещё одна примечательная деталь – относительно низкий процент тех, для кого важной оказалась религиозная принадлежность знакомых, кому отдаётся предпочтение в общении – 4,51 %. Однако это не означает, что религия и религиозная принадлежность играют здесь малозначительную роль. В условиях доминирования одной религии – ислама, религиозная принадлежность не принимает первостепенного значения. Относительно низкий процент тех, на кого повлияли в профессиональном плане религиозные деятели и авторитеты, может быть связан с тем, что опрос проводился в светских школах и вузах, и вышеуказанные 4,69 % респондентов – это, очевидно, те, кто обучаются в школах, но приняли решение идти по пути религиозной практики.

Несмотря на то, что для относительно большого числа респондентов (29,32 %) при выборе будущей профессии важным оказалось мнение родителей и родственников, тем не менее, на вопрос: «Знаете ли Вы, чем конкретно будете заниматься после получения образования?» 11,65 % отметили, что это будет зависеть от решения родителей. Очевидно, что каждый третий доволен выбором профессиональной направленности, и они

(32,21 %) собираются в будущем работать исключительно по специальности. Этот социальный срез самый большой по данной категории вопроса, но не преобладающий. Представляется, что процент «понижает» не сама структура респондентов, в которой, напомним, в совокупности 26,64 % – это обучающиеся в колледжах и лицеях, СПО, школьники 9-11 классов. Скорее, эта категория отметила своё желание продолжить учёбу в вузе или аспирантуре (20,5 %). Чуть больше 32 % профессионально дезориентированы: 18 % согласны работать и не по специальности, лишь бы хорошо платили, а 14,1 % пока не определились, что будут делать дальше.

На наш взгляд, налицо внутренняя разобщённость, дискретность дагестанской обучающейся молодёжи и относительно низкий процент тех, кто находится под действительным влиянием религиозных авторитетов. На это указывает тот факт, что их профессиональный выбор (4,69 %), выбор постоянного собеседника по принципу принадлежности к вере (4,51 %), обозначение в качестве своего увлечения – религии (9,02 %) были сделаны под влиянием религиозных убеждений и мнения религиозных авторитетов.

Отношение дагестанской молодёжи к религиозной ситуации в республике

Начиная с постсоветского периода религиозная ситуация в Республике Дагестан остаётся в фокусе внимания многих авторитетных исследователей. Во многом это продиктовано лавинообразным возрастанием интереса со стороны дагестанцев к религии. Среди наиболее выраженных аспектов, отражающих эту религиозную ситуацию, можно выделить динамику количества мечетей и их постоянных прихожан, количества религиозных учебных заведений, а также тех, кто получил религиозное образование. За последние 20 лет религиозная ситуация претерпела определённые изменения: завершилась активная фаза противодействия религиозному экстремизму и терроризму, религиозное образование стало приобретать контуры параллельно существующей системы при значительном сокращении государственной системы [6, с. 426], увеличилось количество тех, кто открыто демонстрирует свою религиозную идентичность и т. д.

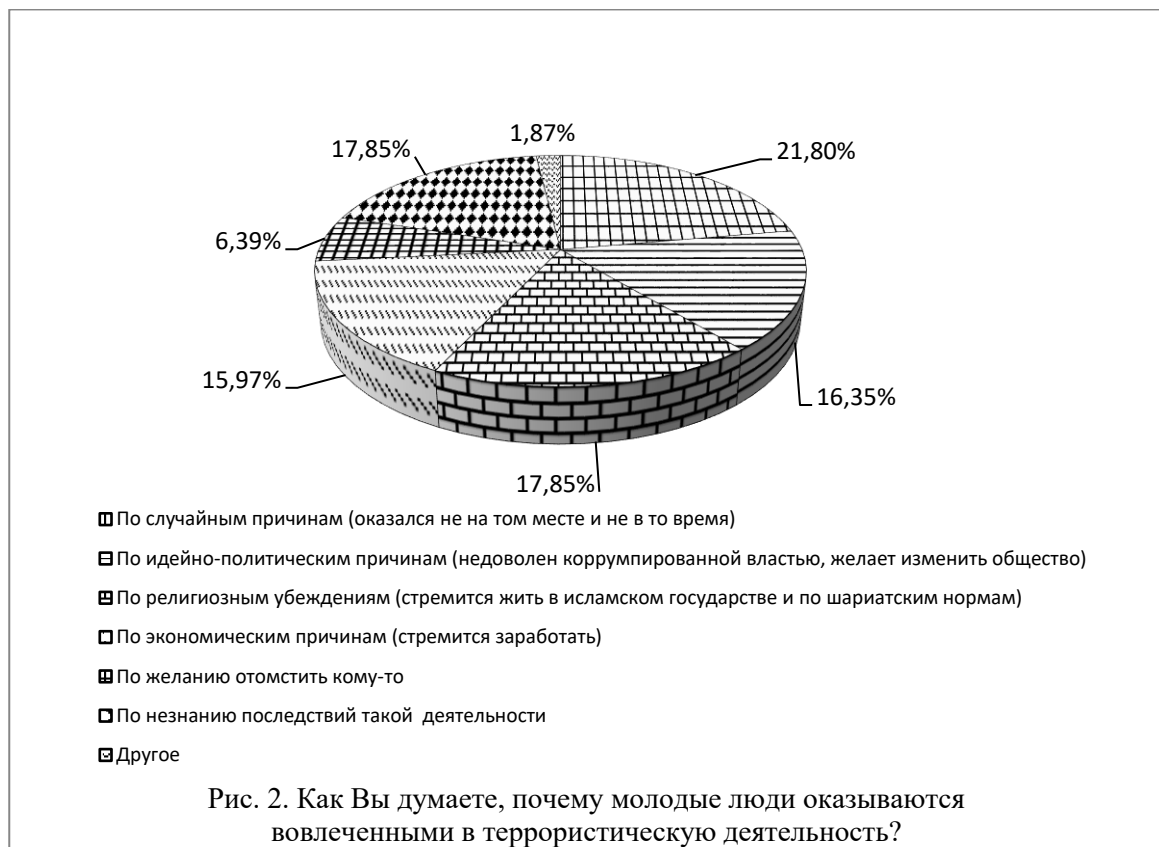
По различным аспектам влияния исламского фактора на молодёжь, характеру религиозно-конфессиональной обстановки в Республике Дагестан проведено большое количество исследований. Можно упомянуть здесь социологические исследования, проведённые нашими коллегами в разные годы: в 2011 [5, с. 44], в 2013, показавшие, что в тот период абсолютное большинство молодёжи (в 2011 г. – 74,5 %, а в 2013 г. – 93,15 %) религиозную обстановку оценивало как напряжённую и конфликтную. Наличие конфликтности и напряжённости в религиозной обстановке самими опрошенными преимущественно объяснялось (в 2011 г. – 35 %, в 2013 году – 70,85 %) распространением «новых, нетрадиционных религиозных течений и культов ваххабизма, протестантских общин и т. д.». Об этом свидетельствуют и данные Генеральной прокуратуры РФ о преступлениях экстремистской направленности. Так, «в 2009 г. было зарегистрировано 548 преступлений экстремистской направленности, в 2015 г. – 1308, а уже в январе – мае 2016 г. – 666. Преступлений террористического характера в 2009 г. было зарегистрировано 654, в 2015 г. – 1531, а в январе – мае 2016 г. – 1025» [5, с. 27]. На январь–август 2020 года – лишь 29 [1].

подавляющее число респондентов в сознательном возрасте не застало времён открытого противостояния между силовиками и радикалами. Тем интересней представляется их мнение по поводу нынешней религиозной ситуации в Республике Дагестан.

На вопрос: «Какое влияние на Вас оказывает религиозная ситуация в республике?» ответы распределились следующим образом. 27,81 % респондентов ощущают на себе очень слабое влияние религиозной ситуации, «почти никакого». Приблизительно такой же процент (27,25 %) отметили, что это влияние время от времени ощущается. Затруднились дать ответ 19,36 %. Обратим внимание, что однозначно сильное влияние религиозной ситуации ощущают на себе 18,04 %. Остальные респонденты дали ответы в пределах совокупной статистической погрешности 0,93 %. Для значительного числа респондентов, не имеющих возможности сравнивать с событиями прошлых лет, нынешняя ситуация рассматривается в качестве обыденной реальности, не вызывающей у них серьёзных опасений.

Столь же «слабое влияние, практически никакого» оказывают на молодёжь (45,11 %) и режимные меры правоохранительных органов по предотвращению террористической угрозы. Время от времени ощущают это влияние 26,7 %, а 16,9 % затруднились дать ответ на этот вопрос. Однозначно сильное влияние режимные меры правоохранительных органов оказывают на 9,77 %. Отметим также, что в большинстве своём молодые люди не видят какой-либо угрозы со стороны улицы. По признанию 17,29 % они никогда не опасались выходить вечером на улицу, 42,66 % не опасаются в последние годы, а 25 % испытывают эти опасения иногда. Чуть менее 17 % испытывают страх выходить вечером на улицу.

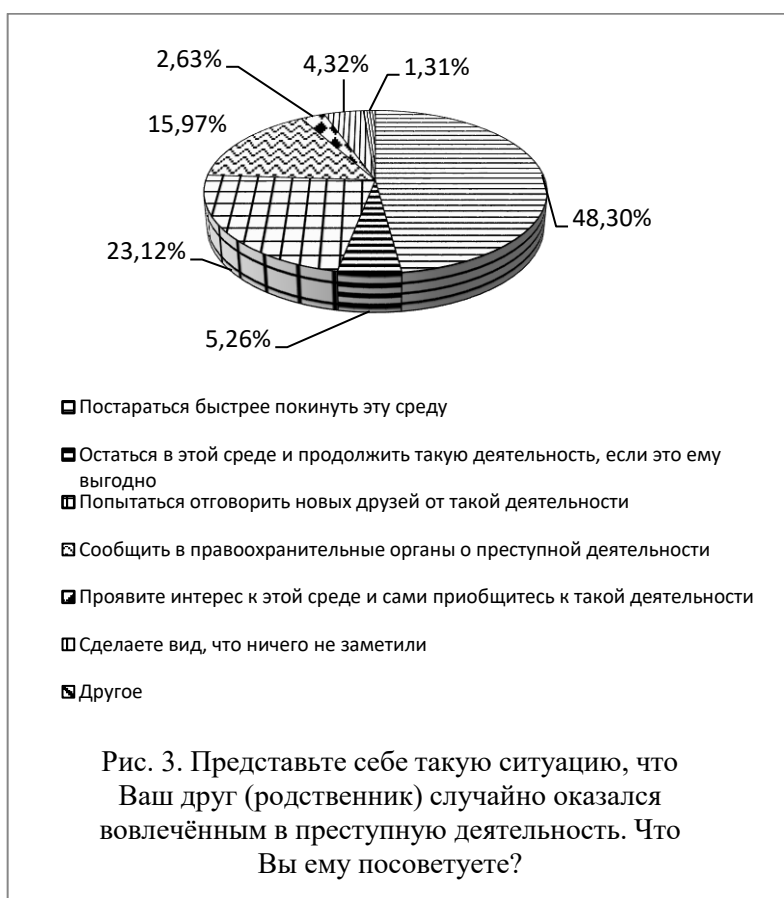
Ответы на вопрос: «Как Вы думаете, почему молодые люди оказываются вовлечёнными в террористическую деятельность?» (см. рис. 2) можно условно сгруппировать в две категории: с субъективными факторами и объективными.

К так называемым объективным факторам, которые в совокупности составляют 39,65 %, отнесём: 1) некие случайные причины, как, например, «оказался не в том месте и не в то время» (21,8 %); 2) незнание последствий такой деятельности (17,85 %).

К так называемым субъективным факторам, при которых террористами, по мнению опрашиваемой молодёжи (56,56 %), движет некая идея или цель, можно отнести: 1) идейно-политические причины – 16,35 %; 2) религиозные убеждения – 17,85 %; 3) экономические причины (стремление заработать на этом) – 15,97 %; 4) желание отомстить – 6,39 %. Обратим внимание, что идейная составляющая в террористической деятельности в качестве первопричины участия в ней превалирует над первой группой ответов.

Столь широкий разброс мнений по этому поводу свидетельствует о неоднородном характере структуры молодёжной среды, а также отсутствии чёткого понимания среди широких слоёв молодёжи механизмов вовлечения в террористическую деятельность.

Но что делать, если в преступную террористическую ячейку случайно вовлечён родственник или друг (см. рис. 3).

Небольшая часть молодых людей готова проявить гражданскую сознательность и посоветует сообщить в правоохранительные органы о преступной деятельности – чуть меньше 16 %. Предложат отговорить новых друзей от такой деятельности 23,12 %. Большинство среди опрошенных (в совокупности 52,62 %) посоветуют в той или иной степени остаться в стороне от наблюдаемых событий либо быстрее покинуть эту среду (48,3 %), а 4,32 % сделают вид, что ничего не заметили. Продолжить преступную деятельность

предложат 7,89 % респондентов: 5,26 % порекомендуют остаться в этой среде и продолжить такую деятельность, если ему это выгодно, а ещё 2,63 % сами готовы приобщиться к этой деятельности.

В ситуации, когда друга или родственника ещё не вовлекли, но предложили войти в преступное сообщество, посоветуют проигнорировать данное предложение 45,48 % опрошенных. Сообщить о деятельности преступного сообщества в правоохранительные органы предложат 37,96 %. 7,14 % готовы сами сообщить в правоохранительные органы о данной террористической организации. По 3,38 % предложат принимать решение в соответствии с материальной выгодой и принять предложение безотносительно к каким бы

то ни было факторам. Попытаются сами вступить в такое сообщество 1,31 %. В абсолютных цифрах это выходит на 532 человека – 7 человек. Остальные респонденты дали ответы в пределах статистической погрешности.

Не готова взаимодействовать дагестанская молодёжь с правоохранительными органами и в вопросе традиционного для наших народов гостеприимства, требующего защищать гостя, кунака. На вопрос «Если Ваш гость оказался преступником и его разыскивают правоохранительные органы, то Вы...» лишь каждый третий (30,45 %) ответил, что готов сообщить об этом в правоохранительные органы. Одновременно это и самый распространённый ответ среди других предложенных вариантов. 22,74 % откажут в гостеприимстве. Скрывать и защищать гостя готов каждый десятый (10,33 %), а 12,21 % ничего не будут предпринимать. Примечательно, что в упомянутом исследовании коллег из ДГПУ на вопрос «Если бы Вы знали, что среди ваших знакомых, земляков, родственников есть экстремисты и террористы, сообщили бы об этом в правоохранительные органы?» утвердительно ответил – 201 чел., 39,74 %; отрицательно – 210 чел., 41,1 %...» [4, с. 105]. Здесь мы видим больший процент тех, кто не готов взаимодействовать с правоохранительными органами, но и в этом исследовании он не является доминантой. Близкий по процентному соотношению был и результат исследования 2011 года, показавший неготовность или нежелание молодёжи сотрудничать с правоохранительными органами, 35 % [5, с. 44].

Как тогда, так и в наши дни доля тех, кто готов сотрудничать с правоохранительными органами в различных вопросах противодействия религиозному экстремизму и терроризму, остаётся в коридоре значений от 30 до 40 %. Этот коридор значений нам представляется неким социальным фактом, воспроизводящимся в различные годы и в разных исследованиях, посвящённых именно религиозной тематике.

Эффективность профилактических мер, проводимых в молодёжной среде

Ежегодно правоохранительные органы Дагестана проводят в различных, в том числе и образовательных, учреждениях профилактические мероприятия по противодействию религиозному экстремизму и терроризму. В 2018 г. была принята новая редакция «Комплексной программы противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан», рассчитанная до конца 2020 года, общим объемом финансирования из средств бюджета Республики Дагестан – 90 132,0 тыс. рублей. Её основными целями являются «снижение уровня радикализации различных групп населения, формирование атмосферы неприятия идеологии экстремизма и терроризма в Республике Дагестан» посредством формирования атмосферы нетерпимости к проявлениям экстремистской и террористической идеологии, идеологического сопровождения деятельности органов госвласти, местного самоуправления и правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму, а также охвата населения информационными материалами антитеррористической и антиэкстремистской направленности [7]. Проведённое нами исследование показало, что молодёжь всё ещё не готова взаимодействовать с органами правопорядка, демонстрируя определённую отрешённость в этом вопросе, а правовая грамотность населения имеет большое профилактическое значение.

Наиболее распространённым источником информации об общественно-опасном характере деяний террористов и религиозных экстремистов остаются СМИ. Так, о том,

что «лесные» оправдывают свою преступную деятельность тем, что совершают «джихад» против неверных, 43,42 % респондентов узнали через СМИ. 12,59 % получили эту информацию от имамов мечетей и других религиозных авторитетов. 12,4 % – от родителей и старших родственников. 11,84 % – от учителей в школе и преподавателей в вузе. От друзей, одноклассников/однокурсников узнали 8,08 % опрошенных.

На вопрос «Разъяснял ли Вам кто-либо, что в лесу находятся террористы и бандиты?» 39,09 % респондентов ответили, что узнали об этом от родителей и родственников; 24,43 % – из телевидения или газет; 21,05 % – об это говорили в школе учителя, преподаватели в вузе; 11,46 % респондентов обсуждали это с друзьями, одноклассниками или однокурсниками. И только 3,94 % узнали об этом от имамов мечетей и других религиозных авторитетов.

На вопрос «Знаете ли Вы, что вольное или невольное участие в акциях, проводимых боевиками и их пособниками, – это преступление, за которым неизбежно следует уголовное наказание?» подавляющее большинство (89,28 %) опрошенных ответило утвердительно. Тем не менее, каждый десятый (10,71 %) не знал об этом.

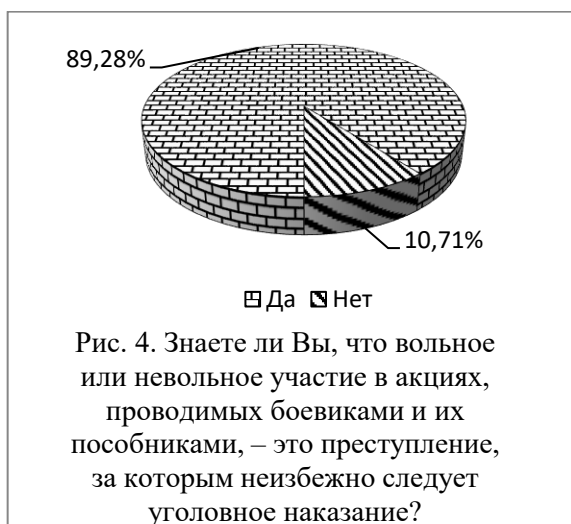

Рис. 4. Знаете ли Вы, что вольное или невольное участие в акциях, проводимых боевиками и их пособниками, – это преступление, за которым неизбежно следует уголовное наказание?

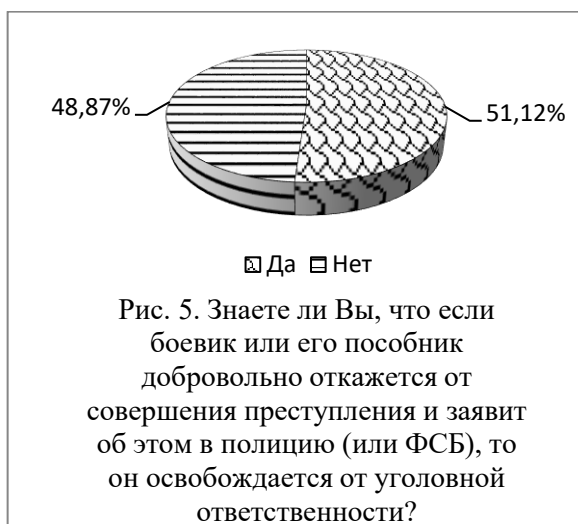
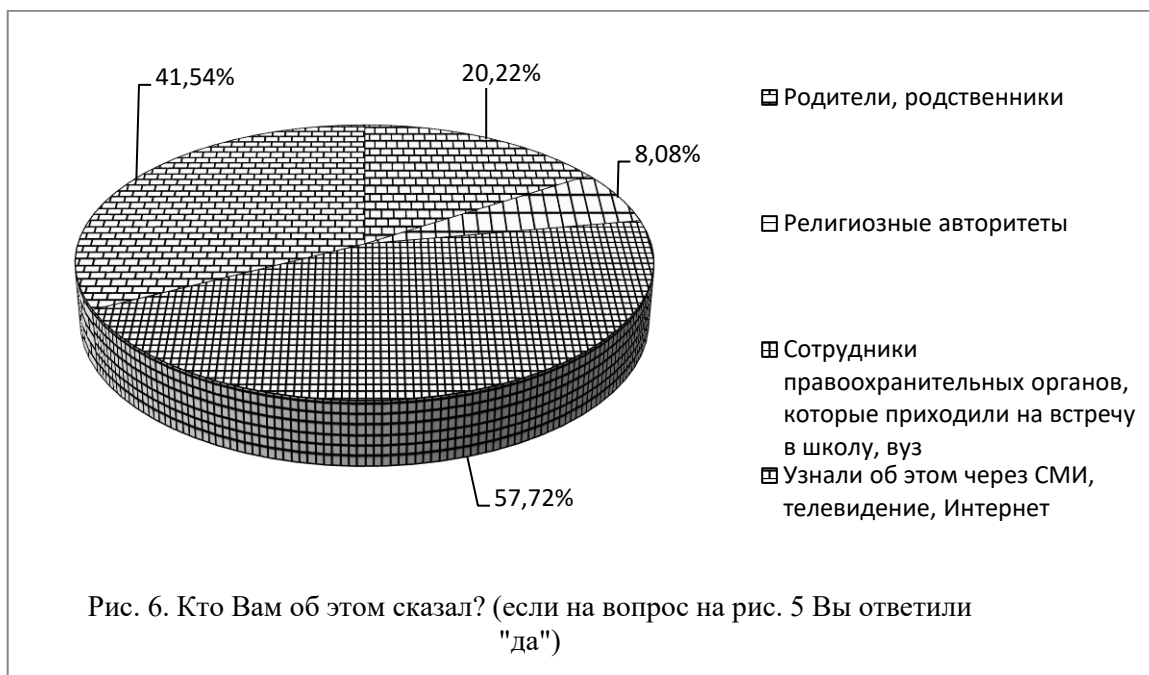

Рис. 5. Знаете ли Вы, что если боевик или его пособник добровольно откажется от совершения преступления и заявит об этом в полицию (или ФСБ), то он освобождается от уголовной ответственности?

На вопрос «Знаете ли Вы, что если боевик или его пособник добровольно откажется от совершения преступления и заявит об этом в полицию (или ФСБ), то он освобождается от уголовной ответственности?» ответили утвердительно лишь 51,12 %. Подавляющему большинству из них об этом сказали сотрудники правоохранительных органов (57,72 %), которые приходили на встречу в школу или вуз. Для 41,54 % источником такой информации стали СМИ. Каждому пятому (20,22 %) об этом стало известно из разговоров с родителями и родственниками, 8,08 % – от религиозных авторитетов.

На вопрос «Как Вы думаете, кого можно считать пособником террористов?» подавляющее большинство респондентов (60,9 %) ответило, что это человек, деятельно помогающий террористам. Обратим внимание, что для почти четверти количества респон-

дентов (в совокупности – 24,24 %) наблюдается перекладывание ответственности за совершённые преступления экстремистского и террористического характера на других. Так, 18,79 % считают, что к этой категории можно причислить просто сопереживающих «лесным» братьям, а 5,45 % рассматривают в качестве таковых и тех, чей друг (родственник) вовлечен в террористическую деятельность.

7,14 % относят к террористам тех, кто не сотрудничает с правоохранительными органами. Напомним здесь, что по предыдущим вопросам чуть больше трети респондентов в той или иной ситуации не рассматривали своё сотрудничество с правоохранительными органами. 6,57 % респондентов рассматривают в качестве такой категории людей, кто по незнанию как-то помог преступнику (подвёз, выполнил просьбу и т. д.).

На вопрос «Вы случайно оказались в зоне проведения контртеррористической операции. Что Вы будете делать?» 37,59 % ответили, что постараются покинуть это место. 26,87 % останутся помогать пострадавшим. Чуть меньше 16 % респондентов станут помогать работникам правоохранительных органов. Для каждого десятого (9,96 %) важно, где в этот момент окажутся его друзья и родственники. 7,14 % останутся в качестве пассивных наблюдателей за тем, что дальше будет происходить. 1,87 % респондентов продемонстрировали протестное настроение и отметили, что останутся помогать тем, против кого проводится такая операция.

Почти каждый шестой (16 %) из опрашиваемых респондентов готов оказывать помощь работникам правопорядка. Однако в случае теракта, в результате которого пострадают люди, лишь каждый десятый (10,71 %) будет сопереживать работникам правоохранительных органов. Значительное число опрошенных (41,72 %) станет сопереживать всем пострадавшим. 17,66 % будут сожалеть, что такое происходит в республике.

16,72 % будут сопереживать случайным жертвам теракта, а 1,69 % – террористам. Почти каждый десятый (9,21 %) испытает страх и отчаяние.

Заключение

Таким образом, проведённое нами исследование позволяет сделать выводы:

– обучающиеся в светских школах и вузах Дагестана студенты в подавляющем большинстве остаются под определяющим влиянием друзей, родственников и общества, демонстрируют слабо выраженную зависимость от мнения религиозных деятелей (только небольшая часть – в пределах 10 % – находится в зоне их влияния);

– несмотря на проводимые мероприятия со стороны правоохранительных органов, доля тех, кто готов сотрудничать с ними по различным вопросам противодействия религиозному экстремизму и терроризму, остаётся в коридоре значений от 30 до 40 %. В этой связи представляется необходимым включить в профилактическую работу по противодействию религиозному экстремизму и терроризму мероприятия, направленные на повышение уровня доверия со стороны граждан к сотрудникам правопорядка;

– СМИ и родители (родственники) остаются основным источником получения информации об общественно-опасном характере деяний религиозных экстремистов и террористов.

Литература

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики // http://crimestat.ru/offenses_map .
2. Герасимова И.А. Досуговые предпочтения современной молодёжи: социально-культурный анализ // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 3 (59). – С. 128–133.
3. Исрапилова З.А. Динамика ценностных ориентаций современной молодёжи // Манускрипт. – 2019. – Т. 12, № 8. – С. 82–87.
4. Мусаева Э.Ш. Роль исламского фактора в Дагестане: социологический анализ // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2013. – № 3 (24). – С. 100–107.
5. Муслимов С.Ш. Молодежь Дагестана о религиозно-политическом экстремизме и терроризме // Социологические исследования. – 2011. – № 11. – С. 42–47.
6. Муслимов Э.С. Исламское образование в Дагестане: современное состояние и перспективы // Ислам и исламоведение в современной России: сборник докладов Всероссийского исламоведческого форума / под общ. ред. проф. М.Я. Яхьяева – Махачкала: АЛЕФ, 2019. – 474 с.
7. Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Комплексная программа противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан» (с изменениями на 25 июля 2019 г.) Электронный ресурс <http://docs.cntd.ru/document/446626410> .
8. Тагирбекова О.А. Образование в системе ценностных ориентаций молодёжи современного Дагестана // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 3 (6). – С. 40–45.
9. Яхьяев М.Я. Факторы воспроизводства экстремизма и терроризма в современной России: комплексный анализ // Исламоведение. – 2016. – № 3. – С. 26–39.

References

1. *Prosecutor General's office of the Russian Federation. The portal of legal statistics.* – Available at: http://crimestat.ru/offenses_map (in Russian).
2. Gerasimova I.A. Leisure Preferences of Millennials: Socio-Cultural Analysis. *Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*. 2014, no. 3 (59). Pp. 128–133. (in Russian)
3. Israpilova Z.A. The Dynamics of Value Orientations of Modern Youth. *Manuscript*. 2019. Vol. 12, no. 8. Pp. 82–87. (in Russian)
4. Musayeva E.Sh. The Role of the Islamic Factor in Dagestan: a Sociological Analysis. *Bulletin of Dagestan State Pedagogical University. Social Sciences and Humanities*. 2013, no. 3 (24). Pp. 100–107. (in Russian)
5. Muslimov S. Sh. Youth of Dagestan on Religious and Political Extremism and Terrorism. *Sociological research*. 2011, no. 11. Pp. 42–47. (in Russian)
6. Muslimov E.S. Islamic Education in Dagestan: Current State and Prospects / *Islam and Islamic Studies in Modern Russia: Proceedings of the All-Russian Islamic Studies Forum* / Under the general editorship of Prof. M.Ya.Yakhyayev. Makhachkala. ALEF, 2019. 474 pp. (in Russian)
7. *On the approval of the state program of the Republic of Dagestan "Comprehensive program for counteracting the ideology of terrorism in the Republic of Dagestan" (as amended on July 25, 2019).* – Available at: <http://docs.cntd.ru/document/446626410> (in Russian)
8. Tagirbekova O.A. Education in the System of Value Orientations of the Youth of Contemporary Dagestan. *Professional Education in the Modern World*. 2012, no. 3(6). Pp. 40–45. (in Russian)
9. Yakhyayev M.Ya. Factors of Reproduction of Extremism and Terrorism in Modern Russia: a Comprehensive Analysis. *Islamovedenie (Islamic Studies)*. 2016, no. 3. Pp. 26–39. (in Russian)